

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Tomsk State University
Journal of Cultural Studies and Art History

Научный журнал

2012

2(6)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-44127 от 04 марта 2011 г.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»**

Черняк Э.И., директор Института искусств и культуры, д-р ист. наук, проф., зав. каф. музеологии, культурного и природного наследия (председатель ред. коллегии); **Буденкова В.Е.**, канд. филос. наук, доцент каф. теории и истории культуры; **Булгакова Л.В.**, доцент, зав. каф. инструментального исполнительства; **Долгих Н.А.**, канд. пед. наук, доцент, зав. каф. дизайна; **Жеравина О.А.**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. библиотечно-информационной деятельности; **Коробейникова Л.А.**, д-р филос. наук, проф., зав. каф. теории и истории культуры; **Коробейникова Т.С.**, зав. каф. изобразительного искусства; **Кузоро К.А.**, канд. ист. наук, ст. преподаватель каф. библиотечно-информационной деятельности (отв. секретарь); **Максимова И.Е.**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. этики, эстетики и культурологии; **Сотников В.В.**, проф., зав. каф. хорового дирижирования.

**БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

УДК 096.1:025.177:378.4(460)

О.А. Жеравина**ОБРАЗЫ САЛАМАНКСКИХ УЧЕНЫХ
В СЕРИИ ПОРТРЕТОВ ВЫДАЮЩИХСЯ ИСПАНЦЕВ
(ИЗ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ СТРОГАНОВЫХ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)***

Рассматривается редкое издание из коллекции графических работ, принадлежащей библиотеке Строгановых. Внимание фокусируется на идейном содержании проекта издания портретов знаменитых испанцев, его целях и средствах их достижения. В качестве примеров выдающихся деятелей Испании, представленных в коллекции, приводятся ученые-лингвисты Саламанкского университета XVI в. Антонио Небриха и Франсиско Санчес.

Ключевые слова: портреты выдающихся испанцев, Антонио Небриха, Франсиско Санчес, библиотека Строгановых, Научная библиотека Томского государственного университета.

В книжном собрании Г.А. Строганова, хранящемся в Научной библиотеке Томского государственного университета, подавляющее большинство книг представлено иностранными изданиями на французском, английском, немецком, польском, итальянском, испанском, шведском и других языках. Как любое личное собрание, библиотека Г.А. Строганова не могла не отразить разносторонние интересы своего владельца, обусловленные как культурно-историческим контекстом эпохи, так и сферой деятельности знаменитого библиофила.

Известно, что Г.А. Строганов в течение ряда лет трудился на дипломатическом поприще, представляя интересы России в Испании, Швеции, Турции. Неудивителен в связи с этим факт наличия в его библиотеке литературы о странах и народах, с которыми он был связан, находясь на дипломатической службе. Обратимся в самом первом приближении к одному из связанных с этой проблемной областью сюжетов, раскрывающих тему соприкосновения Г.А. Строганова с Испанией.

Объектом нашего рассмотрения является одно из раритетных изданий библиотеки Строганова – собрание, вышедшее в Мадриде в 1791 г. и озаглавленное «Портреты выдающихся испанцев с кратким описанием их жизни» [1]. На примере портретов двух ученых старейшего испанского университета Саламанки попытаемся представить содержание и структуру отобранных для коллекции презентаций знаменитых деятелей Испании.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект №12-04-00337.

Проект издания портретов выдающихся испанцев был подготовлен в 1788 г. под руководством известного государственного деятеля Испании, сторонника просвещенного абсолютизма графа Флоридабланки [2]. Помимо очевидного просветительского мотива, обусловленного задачами воспитания нации и каждого человека в отдельности в духе уважения к великим представителям своего отечества, помимо идеи пропаганды исторических заслуг выдающихся национальных деятелей этот проект имел и другие, связанные с общей просветительской миссией задачи.

Для представителей образованной части испанского общества последней четверти XVIII в. несомненные достоинства техники гравюры или литографии представлялись вполне очевидными и таили в себе большие возможности для более широкого и наглядного распространения передовых идей [3]. Убеждение в том, что «искусства абсолютно необходимы для просвещения нации» [4] разделялось как на государственном уровне, так и в художественных кругах.

Учитывая, что испанское искусство гравюры, а также ее техника значительно уступали французскому, следует подчеркнуть, что одним из важных мотивов работы по созданию портретов выдающихся испанцев было стремление содействовать развитию искусства гравюры в Испании [5. С. 236]. В этом направлении работали создаваемые в стране во второй половине XVIII в. академии изящных искусств [6]. Ведущими испанскими центрами обучения искусству гравюры в этот период становятся Академия Святого Карла в Валенсии, Академия Святого Людовика в Сарагосе, Академии в Вальядолиде, Гранаде; художественные школы в Барселоне, Севилье, Гранаде, Пальма-де-Майорке, Мурсии, Сеговии, Кадисе, Бургосе, Кордове и, конечно, Академия Святого Фердинанда в Мадриде [5. С. 226].

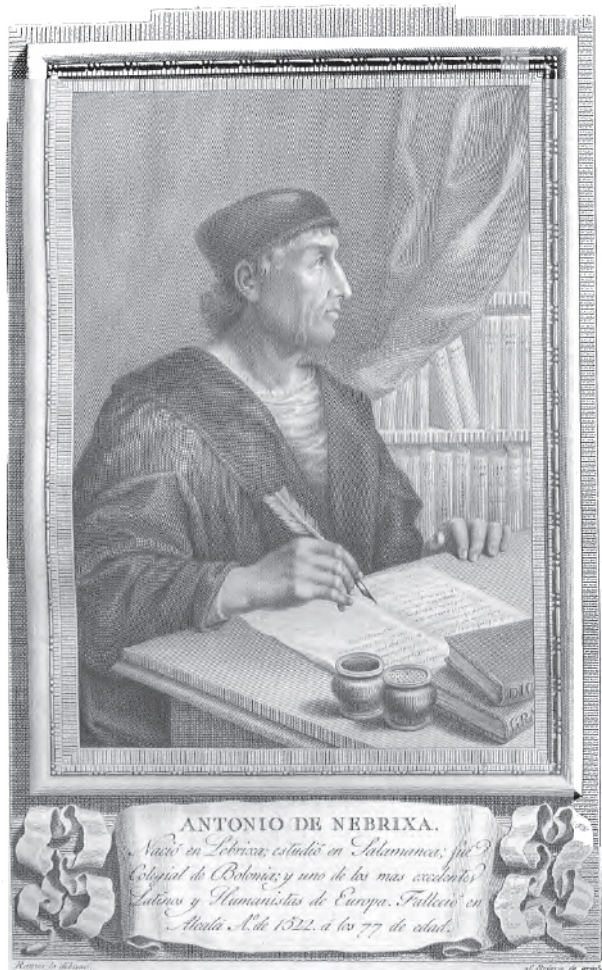
Этой цели служила и созданная в 1789 г. Королевская гравировальная мастерская при Королевской типографии в Мадриде. Именно этой мастерской было поручено создание гравированных портретов для коллекции изображений выдающихся испанцев. Руководил работой художник и гравер М. Кармона, собравший наиболее успешных испанских мастеров искусства гравюры.

Серия портретов публиковалась в Королевской типографии периодически в виде тетрадей, в которые помещалось по 6 портретов. Каждый из них сопровождался краткой биографией портретируемого. Биография, несмотря на определенную ограниченность своего объема, должна была подробно отразить занятия, заслуги, достижения и признание выдающегося испанца.

Визуальный ряд, помимо текстового, также содержал основные данные о портретируемом лице. Эти данные были помещены под каждым изображением и служили для идентификации лица, а также давали представление о степени отражения указанных качеств в облике конкретного изображенного. При этом портретное сходство, будь то отображение прекрасных или не совсем лиц, представлялось необходимым для такого рода портретов, призванных сохранить черты выдающихся деятелей для будущего и тем самым стать подлинным подтверждением аутентичности изображения.

Первая тетрадь вышла в 1791 г. К 1819 г. было в целом создано 114 гравированных портретов. Несколько портретов были сделаны позднее. Биографии подготовили к печати А. Кампани, граф Кастаньеда и другие авторы.

В коллекции были представлены исторические деятели, военные, деятели науки и искусства. Среди них например, Сид Кампеадор, кардинал Сиснерос, Эрнан Кортес, Бартоломе де лас Касас, Сервантес, Кальдерон де ла Барка и др. Довольно большую группу составляют портреты ученых.

Портрет Антонио де Небрихи

Остановимся на двух из них – портретах представителей Саламанкского университета XVI в. – Антонио де Небрихи и Франсиско Санчеса. Оба портрета почти одинакового размера выполнены в технике офорта разными художниками и граверами. Оба, как и все портреты серии, снабжены краткими аннотациями, содержащими самые общие сведения о портретируемых лицах. Более подробно о последних говорится в биографиях, которые даются к каждому портрету, входящему в рассматриваемую серию. Наличие в ней изо-

бражений Антонио де Небрихи и Франсиско Санчеса представляется вполне обоснованным и логичным, учитывая тот заметный след, который каждый из этих выдающихся ученых оставил в истории и культуре Испании.

Антонио де Небриха (1444–1522) является одним из великих ренессансных гуманистов, самым значительным в Испании. Свое прочное место в истории испанской культуры он занял как автор первой грамматики испанского языка (1492) и первого его словаря (1495). Академическим и культурным пространством, в котором мог осуществиться грандиозный по своему значению, ренессансный по сути проект испанского ученого, стал Саламанкский университет. И хотя А. де Небриха на протяжении своей жизни был связан и с другими университетами, важно отметить, что свой знаменитый труд, посвященный кастильской грамматике, он создает, будучи именно саламанкским профессором.

«Кастильская грамматика» Небрихи вышла в 1492 г. и явилась первым в Европе трудом, предметом которого стал народный язык. Небриха посвящает его королеве Изабелле Кастильской. Обратим внимание на знаменательность даты – 1492 г. – это и окончание Реконквисты, взятие Гранады, последнего оплота мавров на Пиренейском полуострове; это и открытие Нового Света Христофором Колумбом. Это начало отсчета стремительного развития и роста испанского государства, которое уже в рамках империи испанских Габсбургов в XVI в. явит миру свое влияние на обширных пространствах, над которыми никогда не заходило солнце.

Предчувствие этого явственно выражено в труде Небрихи. Во вступлении к его грамматике, адресованном Изабелле Кастильской, говорится: «Язык всегда сопутствовал империи и следовал с нею таким образом, что они вместе возникали, вырастали, расцветали и приходили в упадок» [7. С. 5–6].

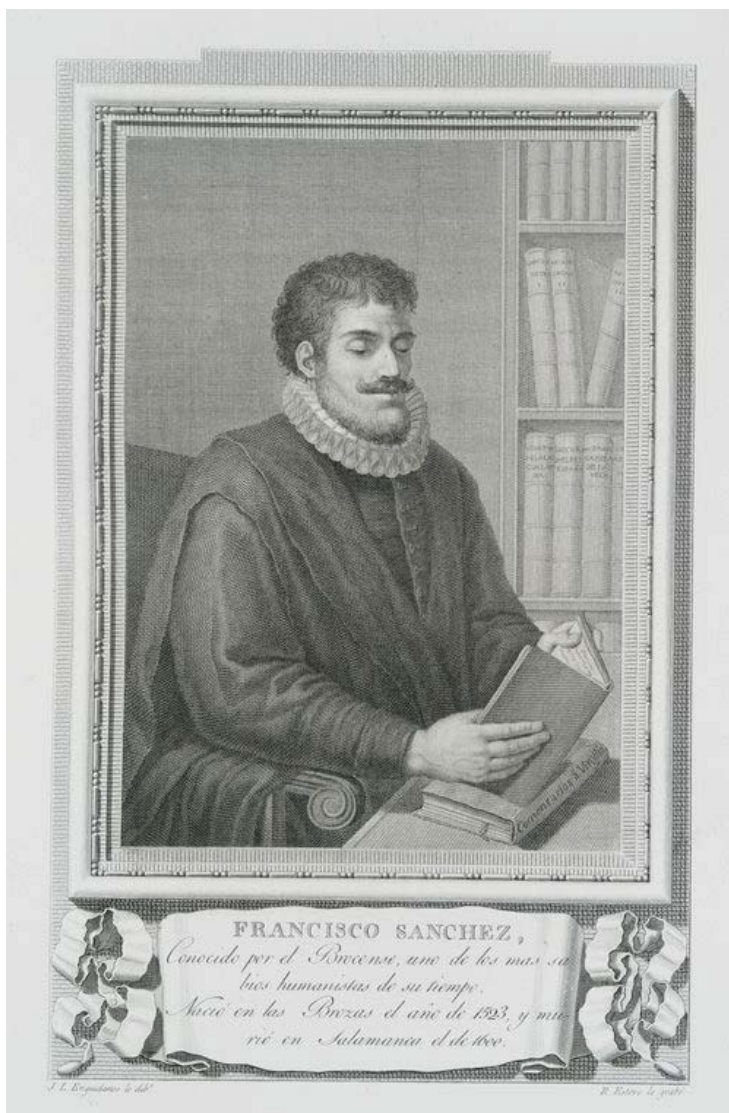
Небриха полагал, что кастильский язык может рассматриваться как не менее важный и значимый, чем греческий или латинский. По его глубокому убеждению, национальный язык Кастилии достоин научного осмысления и дальнейшего распространения. В Саламанке он задумывает реформировать систему преподавания латыни и с этой целью в 1481 г. публикует «Введение в латинский язык». Этот труд вплоть до XIX в. служил учебником для студентов, изучавших латынь.

Небриха много учился за рубежом, слушал лекции в Болонье. «Какими были плоды его усердия в науках в течение десяти лет, которые он провел за пределами королевства... легко понять из его работ по грамматике, филологии, поэзии, математике, истории, теологии, юриспруденции и медицине», – говорилось в его краткой биографии, сопровождавшей портрет в коллекции [1. Тетр. 4]. Наиболее ярко «светлый огонь творчества» этого выдающегося ученого проявился в издании многоязычной Библии, созданной по поручению кардинала Хименеса в университете Алькала-де-Энарес. «Высокие и универсальные познания Антонио де Небрихи снискали ему среди его соотечественников и за рубежом титул ученого, возродившего латинский язык, и крупнейшего гуманиста Испании» [1. Тетр. 4].

Гравированный портрет Элио Антонио де Небрихи для серии «Портреты знаменитых испанцев» был выполнен в 1791 г. уроженцем Арагона гравером Симоном Бриевой (1757–1795) по рисунку Франсиско Хавьера Рамоса. Порт-

рет и биография Антонио де Небрихи были изданы в составе четвертой тетради.

Примерно к 1801 г. относится гравированный портрет саламанкского ученого Франсиско Санчеса, Эль Бросенса, выполненный валенсийским гравером Р. Эстеве (1772–1847) по рисунку художника Х. Лопеса Энгиданоса. Оба художника были выдающимися мастерами своего времени. Портрет и биография Франсиско Санчеса изданы в составе четырнадцатой тетради.

Портрет Франсиско Санчеса Бросаса

Франсиско Санчес де лас Бросас (1523–1600) известен как выдающийся грамматик XVI в., специалист в области классических языков и риторики,

один из самых ярких профессоров Саламанкского университета. Франсиско Санчес был родом из небольшого городка Бросас в Эстремадуре, что отразилось в его имени, а также в прозвище Эль Бросенсе, – бросенец, ставшем, по сути, вторым, причем чаще употребляемым, именем знаменитого саламанкского профессора. В серии «Портретов знаменитых испанцев» он так и представлен – Франсиско Санчес, Эль Бросенсе. Еще при жизни эрудиция ученого, его мудрость и полемический талант снискали ему славу в университетских кругах Испании. Осмысление и широкое признание научного наследия Бросаса происходит в последующие века; его имя в истории европейской гуманитарной мысли и по сей день остается одним из самых ярких.

В юности перед ним открывалась успешная карьера при португальском королевском дворе. Однако, оказавшись, по случаю бракосочетания португальской инфанты с Филиппом II в Саламанке, он предпочел учебу в университете. Отчетливо проявившаяся приверженность Бросаса к изучению греческого и латыни была созвучна общему интересу ренессансных гуманистов к классическим языкам. В 1554 г. начинается плодотворная университетская карьера Бросаса. Он становится преподавателем риторики недавно открывшейся коллегии Трилингве в Саламанке; преподает здесь также греческий язык и продолжает заниматься исследованием латинских и греческих текстов. Материальные лишения, вызванные необходимостью содержать растущее семейство (у Бросаса от двух браков было 12 детей) вынуждают ученого подрабатывать частными уроками греческого, латыни и риторики, но никакие трудности не препятствуют его исследовательским изысканиям.

Между тем кафедру риторики, по которой он читал курс по договоренности не менее 17 лет, он получает лишь в 1573 г. Однако, как ни парадоксально это звучит, непреодолимым барьером для Бросаса явились конкурсы по кафедре грамматики. Неудачи сопровождали его на конкурсах в 1561, в 1585 и 1589 гг. Франсиско Санчес так и не стал профессором кафедры грамматики – той специальности, в которой он является видной фигурой и по сей день.

Относительно стабильное, хотя и весьма скромное с учетом многочисленности семейства, материальное положение, обретенное Бросасом с получением кафедры риторики в 1573 г. и жалованья по вакантной кафедре греческого языка в 1576 г., дает возможность ученому сосредоточиться на своей исследовательской работе. Он публикует трактаты, посвященные вопросам космографии, границам диалектики и риторики, грамматическим и этическим парадоксам, трудам Гарсиласо де ла Веги и Хуана де Меня.

Особое место среди работ Эль Бросенсе принадлежит трудам по латинской грамматике. В 1562 г. была издана его книга «Основы латинской грамматики», которая стала частью другого его труда «Минерва, или О первоосновах латинского языка». Как отмечает Л.А. Малявина, Бросас считал себя продолжателем дела великого Антонио де Небрихи, автора первой кастильской грамматики, а также грамматики латинского языка, по которой, как и поколения студентов, учился и сам Бросас. При этом целью Бросаса стало создание качественно новой грамматики, рассчитанной на способность человеческого разума понять сущность грамматических явлений, а не на способность просто запоминать [8. С. 34].

Как педагог Санчес де лас Бросас всегда отличался глубокой дидактической интуицией. Он стремился внедрять серьезные новшества в те методы преподавания, которые обычно применялись в университете. Такой подход привлекал многих студентов на его лекции, однако и породил зависть других, менее одаренных или менее новаторски мыслящих профессоров. Он настаивал на том, чтобы вести занятия на кастильском языке, а не на латыни, которая была обычным средством общения в университетской жизни. При этом он выдвигал две причины необходимости преподавания на кастильском языке: во-первых, в силу того, что обычно употребляемая латынь была уже языком испорченным, с трудом напоминавшим язык Цицерона. И, во-вторых, – преподавание на кастильском, по убеждению ученого, необходимо вести с тем, чтобы облегчить точное понимание того, что разъясняется на лекциях.

В 1584 г. Бросас впервые подвергся процессу инквизиции. Он был оправдан, хотя получил предписание быть сдержаннее и скромнее в высказываниях. В 1595 г. начался новый процесс, на сей раз прерванный только смертью ученого. Он умер 5 декабря 1600 г., находясь под домашним арестом, который был наложен на него инквизиторами.

Заметим, что в биографии Бросаса, изложенной в коллекции «Портреты знаменитых испанцев», отсутствует упоминание об инквизиционном процессе над Бросасом. Зато отмечается, сколь огромным было желание Филиппа II видеть уже пребывавшего в почтенных летах Бросаса у себя в Эскориале, «где для славы своей и отечества» трудились многие выдающиеся испанцы. Сославшись на возраст, говорится в этой биографии, ученый, «как новый Диоген, дабы не покидать своей привычной среды, спокойно отказался от почестей, которые ему были обещаны сим Александром Испанским» [1. Тетр. 14].

Два рассмотренных нами портрета из коллекции изображений выдающихся испанцев дают наглядное представление о двух замечательных фигурах университетского мира Испании XVI в. – эпохи наивысшего расцвета ее лучшего и старейшего университета – Саламанкского. Антонио де Небриха освещает своим гением начало этого славного века, Франсиско Санчес его завершает. И помимо общности университетской судьбы, научного служения, оставшегося великим примером для последующих поколений ученых, и тот и другой прославили небольшие провинциальные селения Испании, названия которых навсегда запечатлены в именах этих славных деятелей – андалузский городок Лебриха (Небриха) и эстремадурский Бросас.

Литература

1. Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid. – 1791. – 108 retratos.
2. Julio D. Muñoz Rodríguez. Floridablanca frente a Moñino: la necesidad política de construirse un pasado nobiliario // Res publica. 2009. № 22. P. 231–247.
3. Álvarez Barrientos J. Ramón de Mesonero Romanos y el Panteón de hombres ilustres // Anales de literatura española. 2005. № 18. P. 37–52.
4. Concepción de la Peña Velasco. Fatigas y desvelos de la pintura // Tonos. Revista electrónica de estudios filológicos. № 6. Diciembre 2003. URL: <http://www.um.es/tonosdigital/znum6/peri/peri.htm> (дата обращения: 29.05.2012).

5. *Jesusa Vega González*. Ciencia, arte e ilusión en la España ilustrada. Madrid: Ediciones Polifemo, CSIC, 2010. 28 p.

6. *Espinós Díaz, Adela*. La enseñanza del arte del grabado en la Academia. En: La Real Academia de Bellas Artes de Sn Carlos en la Valencia ilustrada. – Valencia: Universitat de València, 2011. P. 159–184.

7. *Nebrija A. de*. Gramatica castellana: Texto establecido sobre la ed. “princeps” de 1492. Madrid: Ed. De junta del Centenario, 1946.

8. *Малявина Л.А.* У истоков языкознания нового времени: (Универсальная грамматика Ф. Санчеса «Минерва» 1587 г.) / Л.А. Малявина. М. : Наука, 1985. 111 с.